

«Ло неуверенно протянула руку к жидкости на ее ногах, видимо, на ощупь ей очень понравилось, что она вцепилась в меня тоненькими ручонками и все крепче прижимала к себе. Я понял, что настало время обследовать ее сочное лоно. Я подложил подушку ей под шею, так что Лола могла видеть все, что только захочет... Я раздвинул ножки и положил их ко мне на шею...»

Ко мне до сих пор приходит этот нежный образ. Как прекрасно было делать из 18 летней девочки женщину! До встречи с Ней, я просто паялил уличных девок в прокуренных подъездах. Ну кто бы мог подумать, что Она окажется девственницей?! Я помню, как увидел ее в самый первый раз... когда Она загружала сумку в высокий кузов грузовика, порыв ветра поднял ее юбку до уровня затылка, оголив аппетитную попку, прикрытую трусиками-шортиками с розовыми рюшечками. Я почувствовал страшный зуд в штанах. Мой член говорил мне... «Это именно то место, где я должен быть семь дней в неделю!» Я с первого взгляда влюбился в ее зад! Что касается ее лица и всего тела — ангел во плоти. Тем же вечером я спросил у друга (который знает всех девчонок в его доме) про эту бирюльку. На что в ответ я получил... «Сучка! Она переехала сюда только на прошлой неделе, а уже заставила всех пацанов бегать за ней! Меня эта баба бесит! Сука, крутит жопой, но никому не дает!» По его словам я сразу понял, что ему она тоже отказала.

Прошло три дня, страшный зуд все не проходил, а местных телок больше не хотелось. «Только бы раз ее увидеть без одежды, а лучше и почувствовать, конечно...» Крыша постепенно съезжала с привычного места, и я решил немного развеется в ближайшем баре, снять девку, которая готова на все, если ее только угостить стаканом воды. Но никакие девки не помогали, я драл их как сидоровых коз, но их дырки казались мне холодными и противными. Я за ночь со страшной ненавистью оттрахал четырех телок, но зуд не проходил, а только усиливался. От отчаяния я напился, проснувшись дома со страшной головной болью, я решил подойти к ней, ведь она, в конце концов, просто девчонка, как и все! Но мыслить было куда проще, чем действовать!

Я долго ждал возле ее подъезда, и вот, вышла Она! Еще прекраснее, чем была в прошлый раз... легкая шелковая кофточка нежно ложилась на ее взбитые полные, но очень упругие груди (это первое место куда я посмотрел), юбка из легкого материала трепыхалась на ее ножках. По мере того, как она спускалась с лестницы, я заметил, что на ней чулочки. «У-у...», — загудело у меня в штанах. Набравшись мужества, я пошел в ее сторону, но никак не мог догнать, пришлось ускорить шаг. «Странно, — думал я — почему она идет в сторону свалки?» На всякий случай я стал идти так, что она меня не видела и не слышала. Она завернула в самое глухое место на свалке. Я решил подождать, как услышал громкий плач и кинулся в ту сторону. Она лежала, обняв камень, и рыдала. Я всегда ненавидел женские слезы, но ее показались мне такими горькими, что я не задержался, подбежал к ней, схватив за плечи, прижал к себе. К моему удивлению она не сопротивлялась, а только сильнее прижалась к груди. Я чувствовал, как ее нежное тельце содрогалось, надо было что-то делать.

— Пойдем, тебе надо выпить чаю и согреться.

— А ты... ты... кто?

— Антон, я решил, что тебе сейчас не помешает собеседник.

— Я — Лола... ты далеко живешь?

— Не волнуйся, мы быстро приедем.

Я поймал такси, и мы мигом доехали до моего дома, где я живу один. Когда мы приехали, я все еще очень хотел ее, но домогаться не стал. Я приготовил ей ванну с расслабляющими маслами и пеной, дал большое полотенце и мягкий халат. Терпеливо дождавшись пока она примет ванну, я приготовил чай. А после пошел принять душ, вытираясь в комнате, она неожиданно вошла...

— Антон, как пользоваться... А-а-а! — она отпрыгнула назад, отвернувшись, прижалась к стене — Прости, я не знала, я... я...

— Да все нормально.

Вдруг я услышал ее хихиканье.

— Что смешного?

— А почему он у тебя висит, ой, не отвечай, я... я... так просто спросила, не отвечай...

— Что??? — меня как молния пронзила — ты — девственница?!

Но она не повернулась, а убежала в другую комнату. Зайдя, я увидел, что Лола сидит в углу, прижимая колени к подбородку, глаза казались такими испуганными, что я растерялся. Я почувствовал себя скотиной, будто я изнасиловал ее.

— Пойдем, я уложу тебя спать.

Я перестал надеяться на то, что Лола будет моей, но когда я укрывал ее, она вдруг прошептала... «Ласкай меня». Это прозвучало так твердо, что я немедленно повиновался. Не выключая света, я очень медленно развязал ее халат и высвободил ее из него. Передо мной лежала прекрасная девушка с очень ухоженным телом. Ноги ее были полусогнуты и скрещены, так что еще не пускали меня в самое сладкое и чудесное место ее тельца. Руки были напряжены, а я стал медленно целовать и ласкать языком каждый ее пальчик. Мне показалось, что она перестала дышать, но когда нежно подгадил ее грудь, она сильно прогнулась в спине. Грудь Лолы была такой упругой, что казалось, когда сжимал ее, она хрустела. Я поцеловал ее глаза, лоб, она, словно, опять уснула, а я смотрел, как ее грудь медленно поднимается и опускается. Крупные горошины сосков были такими соблазнительными, и я жадно впился в них губами, так, что Ло издала самый мучительный и томный стон, который мне доводилось слышать. От этого стога мой жаркий член не выдержал, и я кончил ей на колени, от сладостных судорог, я крепко обнял ее за ноги. И каждый раз, когда я чувствовал пульсацию в члене, я сильно вздрагивал и крепче прижимался к Лоле.

— Что? Все нормально? Ой, что это у меня на ногах???

— Ты... Ты, что, никогда порнухи не видела?

— Нет... Я росла у бабушки в деревне...

Ло неуверенно протянула руку к жидкости на ее ногах, видимо, на ощупь ей очень понравилось, что она вцепилась в меня тоненькими ручонками и все крепче прижимала к себе. Я понял, что настало время обследовать ее сочное лоно. Я подложил подушку ей под шею, так что Лола могла видеть все, что только захочет. Я раздвинул ножки и положил их ко мне на шею. Я целовал каждый сантиметр... то покусывая клитор, то просто лизал его, то нежно целовал губки, то втягивал их ко мне в рот. Ее соки показались мне невероятно вкусными. Ло задрожала... «Иди ко мне, скорей... скорей». Ответственный момент настал...

(Записи из дневника Лолы)

«Когда он лег на меня, я почувствовала тяжесть его сильного прекрасного тела. Впервые в жизни я страстно желала мужчину, хотела почувствовать его в себе. Его огромный член уперся в мои губы и некоторое время Антон лежал неподвижно. Затем он стал лизать и покусывать мои уши... Я слышала, как часто он дышал, я опять сильно прогнулась в спине... все во мне забилося, страх и страсть кипели и не отпускали ни на минуту. Он медленно, но очень уверенно погружался в меня. Каждый миллиметр приносил мне боль, но и радость одновременно...»

... я понимал, что ей очень больно так, что резко пока нельзя было двигаться, тогда предпринял вот что...

— Ло, милая, у тебя в волосе какая-то муха!

— А? Ч-ч-что?

Она приподнялась и совершенно забыла о боли, а я тем временем, я аккуратно взял ее за волосы так, чтобы она не могла дергаться, и довольно быстро ввел член в девственное влагалище до девственной плевы. Ло вскрикнула, напряглась и попыталась высвободиться из-под меня, но безуспешно.

— Тише, девочка моя, ты же такая умница, моя красавица, солнышко мое, сейчас все пройдет, я обещаю, деточка моя...

Эти слова ее довольно быстро успокоили Лолочку, и я надавил немного сильнее. Мы оба почувствовали, как порвалась плева, это заставило ее опять вскрикнуть. Проникнув в нее до упора, я не двигался с минуту, все нашептывал ей нежные словечки. Позже она сама начала двигать бедрами, я подхватил ее движения и двигался все быстрее, легко скользя в ее узком влагалище. Она постанывала мне в такт. И вдруг сильно вцепилась в меня, обхватила ногами, влагалище сильно сократилось — она стала кончать, при этом она громко кричала и вырывалась, но я не останавливался ни на секунду. Она вздрогнула в последний раз...

— Что это было? Что со мной?

— Ты кончила, и это далеко не последний раз, я обещаю...

Долго говорить я не смог, ее влагалище так сладко сокращалось, что я стал кончать, обильно впрыскивая в нее свою сперму, которая через мгновение стала вытекать из нее, оставляя огромный мокрый след на простыне, который утром напомнил нам о самом чудесном моменте в нашей жизни.